

На правах рукописи

ОСИПОВ Александр Юрьевич

ФИНЛЯНДИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Петрозаводск - 2006

Диссертация выполнена на кафедре истории стран Северной Европы Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель –

кандидат исторических наук,
доцент **Ирина Рейевна Такала**

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Александр Иванович Рупасов

кандидат исторических наук,
Эйнар Петрович Лайдинен

Ведущая организация –

институт языка, литературы
и истории Карельского
научного центра РАН

Защита состоится «27» апреля 2006 г. в 15¹⁵ часов на заседании диссертационного совета К 212.190.03. по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Петрозаводском государственном университете по адресу: 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33, ауд. 274.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Петрозаводского государственного университета.

Автореферат разослан «27» марта 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета –

Кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никулина

Актуальность темы. Гражданская война в России в начале XX в. до сегодняшнего дня остается одной из самых дискуссируемых тем в отечественной историографии. Многочисленные монографические исследования и статьи, конференции и «круглые столы» постоянно выявляют новые грани этого явления российской истории. Несмотря на то, что изучение гражданской войны имеет длительный период, споры о характере войны, целях и действиях противоборствующих сил не утихают до сих пор. Кроме того, в каждом регионе война имела свои особенности.

Уникальность гражданской войны и интервенции на Европейском Севере России заключается в переплетении интересов различных сторон, в складывании различных альянсов, а также в приграничном статусе региона. Именно близость Финляндии, а также этническое родство карелов и финнов обусловили свои специфические особенности гражданской войны в Карелии. Уже в начале XIX в. в Финляндии формируется интерес к Карелии, ее истории и культуре, а позднее возникает идея объединения карелов и финнов и создания единого государства. Попытки реализации этой идеи предпринимались в XX в. и в 1918-1922 гг., и в период Второй мировой войны.

Военные действия между Финляндией и Советской Россией-СССР в первой половине XX в. наложили весомый отпечаток на взаимоотношения двух государств. Идеологическому воздействию была подвержена и историческая наука, что сказалось на изучении истории гражданской войны в Карелии. События в Советском Союзе на рубеже 1980-1990-х гг. положили начало новому периоду в отечественной историографии. В связи с обретением свободы слова произошло кардинальное критическое переосмысление многих проблем отечественной истории. Один из самых значимых и запутанных вопросов – период гражданской войны – также подвергся обсуждению и переработке, следствием чего явились многочисленные публикации. Некоторые тезисы, выдвигаемые в современных исследованиях, нуждаются порой в серьезных корректировках, или, наоборот, в дополнительных подтверждениях. И в этом плане новые материалы по граждан-

ской войне в Карелии могут стать существенным вкладом в дальнейшую разработку этой темы в целом.

Предмет исследования. В данном диссертационном сочинении предметом исследования является участие Финляндии в гражданской войне в Карелии: походы финских добровольцев, попытки Финляндии дипломатическим путем оказать давление на Советскую Россию в решении карельского вопроса.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Определение территориальных и хронологических рамок исследования представляется весьма важным, поскольку необходимо оговорить понятие «Карелия». В данном случае под Карелией понимается территория компактного проживания карелов и вепсов в составе бывшей Олонецкой губернии и Кемского уезда Архангельской губернии, то есть фактически область, совпадающая с современными границами Республики Карелия. В отдельных случаях, когда речь идет об исследованиях финляндских авторов или документах, составленных в Финляндии, применяется термин Восточная Карелия (Itä-Karjala), то есть российская Карелия. В исследовании используются также термины, обозначающие отдельные части Карелии. Территория, входившая в состав Кемского уезда Архангельской губернии, носит название Кемской, Архангельской, а также Беломорской (от финского названия Viena). Для обозначения южной Карелии применяется термин Олонецкая.

Хронологические рамки исследования охватывают 1918-1922 гг., то есть период от первых революционных преобразований и начала интервенции (февраль – март 1918 г.) до окончания боевых действий в Карелии и массового исхода беженцев в Финляндию (март 1922 г.). В ряде случаев, временные рамки оказываются расширены, во-первых, в связи с освещением истории возникновения карельского вопроса и движения активистов в Финляндии и, во-вторых, с отражением последствий гражданской войны.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного сочинения является изучение роли Финляндии в гражданской войне в Карелии. Речь идет не только о добровольческих отрядах, но и о позиции правительства, политических партий и общественных организаций. Следует также выделить несколько исследовательских задач, ставящихся в диссертационном сочинении:

1. Рассмотреть зарождение карельского вопроса в Финляндии и складывание национального движения в Карелии.

2. Показать причины развертывания гражданской войны в Карелии в 1918-1919 гг. и ее продолжения в 1920-1922 гг., а также роль финских добровольцев в этих событиях.

3. Выяснить военную и дипломатическую стороны конфликта: расстановку сил на Европейском Севере России, взаимоотношения Советской России, Финляндии, Германии и стран Антанты, а также ход боевых действий (при этом ставится отдельная задача рассмотрения малоизученной проблемы мобилизаций и дезертирства в период гражданской войны для всех противоборствующих сторон).

4. Изучить формирование внешнеполитического курса Финляндии и его изменения, а также факторы, влиявшие на этот процесс: позицию Германии и Антанты, роль политических партий, отдельных деятелей – К. Г. Э. Маннергейма, П. Э. Свинхувуда, Р. Холсти, активистов и егерей.

5. Осветить деятельность финнов на захваченных ими территориях.

Методологические основы исследования. Широта поставленных задач и наличие различного вида источников предполагают использование различных методов исследования. В диссертации применяется историко-сравнительный метод, основанный на сопоставлении данных, содержащихся в источниках различных типов и различного происхождения (так, например, в диссертации сопоставляются данные российских и финляндских архивов, воспоминания участников событий). В диссертации используется также метод исторической реконструкции событий.

Историография проблемы. Начало изучения истории гражданской войны и интервенции было заложено уже в 1920-е годы. Оно было связано, прежде всего, с деятельностью историко-партийных комиссий при губкомах РКП (б), которые развернули сбор документов и воспоминаний по истории гражданской войны и революции, а также приступили к публикации некоторых материалов в периодической печати.¹

¹ Жербин А.С. Основные этапы изучения истории Советской Карелии // Историография Советской Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 5; Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России. (Историографический очерк). Петрозаводск, 1992. С. 7.

Характерной чертой историографии 1920-х годов является отсутствие каких-либо серьезных монографических исследований (исключение составляет лишь работа К. И. Соколова-Страхова).² Авторы, а это в основном участники боевых действий, ограничивались воспоминаниями, в то время как круг документальных источников оставался узким.

В послевоенные годы в работах Я. А. Балагурова, Ф. И. Егорова и В. И. Машезерского было впервые показано влияние Германии на складывание внешнеполитического курса Финляндии, а также последующая зависимость Финляндии от США и Антанты.³ Второй важной проблемой, оставшейся в центре внимания исследователей в 1940-е гг., являлись события 1921-1922 гг., связанные с вторжением финнов на территорию Карелии. Наибольший вклад в изучении этого вопроса внесли Е. С. Гардин и С. С. Хесин.⁴

В работе И. И. Сюкияйнена «Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918-1920 гг.», который впервые предложил подобную формулировку в отечественной историографии, подробно говорится о различных целях великих держав и Финляндии в Карелии.⁵

В ряде работ М. И. Шумилова была подробно освещена борьба советской власти с англо-французскими интервентами и белогвардейцами, деятельность большевистских организаций Северо-Запада

² Соколов-Страхов К. И. Зимняя кампания в Карелии 1921-1922 гг. Борьба за обладание Мурманским незамерзающим портом и железнодорожным путем к нему. Л., 1927.

³ Балагуров Я. А. Разгром белофинских интервентов в Северной Карелии в 1918 году // На рубеже. 1947. № 9. С. 47-58; Егоров Ф. И. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году. Петрозаводск, 1952; Машезерский В. И. Разгром иностранных интервентов и белогвардейцев в Карелии в 1918-1920 гг. Петрозаводск, 1953.

⁴ Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921-1922 гг.). Петрозаводск, 1947; Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921-1922 гг. М., 1949.

⁵ Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918-1920 гг. Петрозаводск, 1948.

России.⁶ Также М.И. Шумиловым был издан указатель литературы «Борьба за Советскую власть на Севере. 1917-1922 гг.», в который вошли все работы по данной теме, изданные до 1967 года.⁷

В ранней советской историографии практически не рассматривалась проблема мирных переговоров между Финляндией и Советской Россией, проходивших в 1918 году в Берлине. Исключением являлась работа И.И. Сюкияйнена. В 1960-е гг. этот вопрос стал предметом исследования П. И. Ихалайнена. Следует согласиться с автором, показывающим непомерные территориальные претензии финнов в Восточной Карелии.⁸

Центральное место в советской историографии в вопросе о роли Финляндии в гражданской войне в Карелии занимает монография В. М. Холодковского «Финляндия и Советская Россия. 1918-1920», вышедшая в свет в 1975 году.⁹ Холодковский подробно анализирует истоки зарождения идей «Великой Финляндии», проблему взаимоотношений союзников на Севере России, где переплелись интересы различных сторон, впервые в отечественной историографии рассматривает проект операции «Шлюсштайн».

В 1990-е гг. в сфере внимания исследователей гражданской войны в Карелии по-прежнему оставалась проблема национально-го движения. Изучение альтернативных вариантов карельской государственности в этот период стало предметом внимания Е. Ю. Дубровской, которая в ряде работ рассматривает деятель-

⁶ Шумилов М. И. Деятельность большевистских организаций Севера России в период Великой Октябрьской Социалистической революции и гражданской войны (1917-1920). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1967; Он же. Во главе обороны Севера России в 1918-1920 гг. Петрозаводск, 1967.

⁷ Шумилов М. И. Борьба за Советскую власть на Севере. 1917-1922 гг. Указатель литературы. Петрозаводск, 1967.

⁸ Ихалайнен П. И. Из истории советско-финляндских отношений (Берлинская мирная конференция 1918 г.) // VII научная конференция по итогам работы за 1964 г. Тез. докл. Петрозаводск, 1965. С. 15-17; Он же. Из истории советско-финляндских отношений. Карельский вопрос на Юрьевской мирной конференции 1920 г. // Ученые записки Карельского педагогического института. Петрозаводск, 1960. Т. 10. С. 73-78.

⁹ Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918-1920. М., 1975.

ность Временного правительства Архангельской Карелии, Карельского Временного правительства и изданных ими документов.¹⁰

В современной историографии была коренным образом пересмотрена проблема образования Карельской Трудовой Коммуны. По мнению А. А. Левкоева, создание КТК было вызвано внешнеполитической необходимостью Советской России иметь дополнительные аргументы в споре с Финляндией. Позднее этот тезис получил подтверждение в работе Ю. М. Килина.¹¹ Левковс также отмечает, что так называемые «красные финны», пришедшие к власти в Карелии в 1920 г., вынашивали план распространения идей коммунизма в Финляндии и Скандинавии и пользовались в этом вопросе поддержкой большевиков.¹² С другой стороны, по мнению М. И. Шумилова, создание КТК являлось заботой властей о карельском народе и не имело внешнеполитической подоплеки.¹³

Во второй половине 1990-х гг. внимание отечественных исследователей вновь было привлечено к событиям 1921-1922 гг. в Карелии. Одним из первых, кто по-новому подошел к изучению этой проблемы, стал К. В. Гусев.¹⁴ Отмечая тяжелое экономическое положение в Карелии и заинтересованность Финляндии

¹⁰ Дубровская Е. Ю. Из истории национально-демократического движения в Карелии в начале XX в. // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 68-85; Она же. Из истории подготовки Ухтинского съезда // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1995. С. 63-72.

¹¹ Левковс А. А. Национальная политика в советской Карелии (1920-1928 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. С. 11; Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства. 1920-1941. Петрозаводск, 1999. С. 40.

¹² Левковс А. А. Национально-языковая политика финского руководства Советской Карелии (1920-1935 гг.). Препринт доклада. Петрозаводск, 1992. С. 4.

¹³ Шумилов М. И. Исторический выбор карелов в 1917-1920 гг. // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Мат. междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск. Петрозаводск, 2000. С. 14.

¹⁴ Гусев К. В. К истории карельского мятежа (По материалам комиссии по реабилитации при Президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 71-84.

в карельском вопросе, Гусев показывает особенности карельского мятежа, который, по его мнению, сравним с кронштадтским и с антоновщиной. Таким образом, в современную отечественную историографию вновь вводится термин «мятеж» или «восстание» (термин «восстание» использовался в историографии 1920-х гг., однако впоследствии события в Карелии получили название «белофинской авантюры»).

Причины и ход карельского восстания, участие в нем Финляндии и позиция Советского государства были подробно рассмотрены в монографии Ю.М. Килина на основании широкого круга, впервые вовлеченных в научный оборот источников.¹⁵

По мнению Н.В. Фатуевой, события в Карелии стали частью «малой крестьянской войны», охватившей Россию в 1920-1922 гг.¹⁶ И.В. Яблочкина считает, что вооруженное противостояние в Карелии не может быть однозначно охарактеризовано как «белофинская авантюра» или крестьянское восстание,¹⁷ а исследователь из Санкт-Петербурга Н.И. Уткин относит события в Карелии к очередному походу финских добровольцев.¹⁸ Таким образом, вопрос о характере событий 1921-1922 гг. в Карелии остается открытым. С другой стороны, данные о численности и структуре повстанцев, приводимые в исследованиях К. В. Гусева, Ю. М. Килина, Н. В. Фатуевой и И. В. Яблочкиной, сильно отличаются друг от друга.

Переговоры Финляндии и представителей Белого движения в России – А. М. Колчака, В. В. Марушевского, Н. Н. Юденича стали предметом внимания ряда Санкт-петербургских исследователей. В работах А. И. Рупасова, А. В. Смолина, А. Н. Чистикова рассматривались такие вопросы как проведение совместной операции Финляндии и белогвардейцев против Петрограда, призна-

¹⁵ Килин Ю. М. Указ. соч.

¹⁶ Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. Из истории крестьянских волнений и восстаний в Тамбовской губернии в 1918-1921 гг. Рязань, 1996. С. 94, 102.

¹⁷ Яблочкина И. В. Рецидивы гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России. 1921-1925 гг. М., 2000. С. 349.

¹⁸ Уткин Н. И. Россия-Финляндия: «карельский вопрос». СПб., 2003.

ние независимости Финляндии, позиция К. Г. Э. Маннергейма по отношению к Советской России.¹⁹

Проблема взаимоотношений Советской России и Финляндии, территориальные вопросы на мирных переговорах, деятельность МКК (Местные контрольные комиссии) стали объектом исследования А. И. Рупасова и А. Н. Чистикова.²⁰ Впервые в отечественной историографии на основании российских и финляндских источников был детально рассмотрен весь комплекс приграничных проблем во взаимоотношениях Советской России и Финляндии.

Напряженные отношения между Советской Россией и Финляндией в 1920-1930-е гг. и идеологическая война между двумя государствами наложили свой отпечаток на развитие исторической науки в обеих странах. Применительно к Финляндии эти отношения вызвали появление целого пласта литературы, получившей название «литература племенных войн» или «племенной литературы».²¹ Начиная с 1920-х гг. в финляндской литературе закрепляются понятия «племенные войны», то есть оказание военной помощи финскими добровольцами родственным народам - карелам и эстонцам, а также «освобождение» этих народов. События в Карелии 1921-1922 гг. однозначно трактуются как восстание местного населения, а Я. Яккола применяет к ним термин «война за независимость».²²

Монументальные исторические исследования по карельскому вопросу стали появляться в Финляндии и на Западе в целом, начи-

¹⁹ Рупасов А. И. Гражданская война на Северо-Западе и позиция Финляндии: современная финляндская историография // Государственные институты и общественные отношения в России XVIII-XX вв. в зарубежной историографии. СПб, 1994. С. 110-131; *Он же*. К. Г. Э. Маннергейм и «русский вопрос» (конец 1918-лето 1919 гг.) // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории. Сб. науч. тр. М.-СПб., 1992. С. 154-172; Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918-1920 гг. СПб, 1999; Чистиков А. Н. Территориально-политические проблемы отношений России с Финляндией и Германия // Интервенция на Северо-Западе России. 1917-1920. СПб, 1995. С. 174-193.

²⁰ Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. СПб., 2000.

²¹ Immonen K. Ryssästä saa puhua. Neuvostoliitto suomalaisessa julkisuudessa ja kirjat julkisuuden muotona 1918-1939. Helsinki, 1987. S. 315, 331.

²² Jakkola J. The Finnish eastern question. Porvoo, Helsinki, 1942.

ная с 1960-х гг. Речь идет о трудах М. Яаскеляйнена, С. Черчилля, Т. Нюгорда и Й. Вахтола.²³ В данных работах рассматривается возникновение карельского вопроса в Финляндии и попытки его решения в 1918-1922 гг., как мирными средствами, так и военным путем. В монографии С. Черчилля большое внимание уделяется карельскому национальному движению, его связям с финнами и проектам создания карельской автономии – т. е. сюжетам, на долгое время выпавшим из внимания отечественных исследователей.²⁴

Поход финских добровольцев в Карелию в 1918 г., участие «красных финнов» в борьбе с ними, военные действия в Северной Карелии, планы по созданию Великой Финляндии стали предметом исследования Й. Вахтола. Подробнейшее изложение боевых действий в Карелии в 1918 г. на основании изучения дневников и рапортов участников событий является отличительной чертой его монографии.²⁵

Положительную оценку в советской историографии получила работа М. Яаскеляйнена, что объясняется признанием автором агрессивной политики Финляндии по отношению к Советской России в 1918-1922 гг.²⁶

В 1987 г. была опубликована работа М. Аhti, посвященная проблеме правого радикализма в Финляндии.²⁷ На основании широкого круга источников автор демонстрирует противоречия как между Финляндией, Белой Россией и Антантой, так и внутри

²³ Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918-1920. Helsinki, 1961; Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. 1917-1922. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa 1917-1922. Porvoo, 1970; Nygård T. Suur-Suomi vai lähieholaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu, 1978; Vahtola J. «Suomi suureksi – Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. Rovaniemi, 1988.

²⁴ Churchill S. Op. cit.

²⁵ Vahtola J. Op. cit.

²⁶ Жербин А. С. История Советской Карелии в финляндской буржуазной литературе (1918-1945 гг.) // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1970. С. 248-267.

²⁷ Ahti M. Salaliiton ääriviivat. Oikeistoradikalismi ja hyökkäävä idänpolitiikka 1918-1919. Espoo, 1987.

страны, которые препятствовали проведению операции против Петрограда.

Егерское движение, сыгравшее значительную роль в восточной политике Финляндии после обретения независимости, нашло отражение в трудах М. Лакмана и М. Лаурема.²⁸ Позиция основных политических партий по карельскому вопросу и внешней политике Финляндии, споры и прения в парламенте страны представлены в работах О. Хюютя и Й. Мюлпо.²⁹

Характеристика источников. Используемые в диссертации источники можно разделить на три большие группы: неопубликованные источники, хранящиеся в архивах России и Финляндии, документы, вошедшие в изданные сборники, а также литература мемуарного характера. Наиболее ценными из указанных источников являются архивные документы, которые, в свою очередь, следует разделить на российские и зарубежные. В работе использованы материалы двух местных архивов – Национального архива Республики Карелия (НА РК) и Карельского государственного архива новейшей истории (КГАНИ), и двух центральных архивов Финляндии – Национального Архива (Kansallisarkisto – КА) и Архива Министерства Иностранных Дел Финляндии (Suomen Ulkoasiainministeriön arkisto – УМА).

Документы, хранящиеся в НА РК в фондах Олонецкого губернского исполнительного комитета (Р-28), Олонецкого губернского отдела управления (Р-29), исполкома Карельской Трудовой Коммуны (Р-549) и в КГАНИ в фондах Петрозаводского центрального и окружного (Ф. 2) и губернского комитета РКП(б) (Ф. 4) позволяют проследить становление системы управления в Олонецкой губернии после Октябрьской революции и утверждение власти на местах, переписку с ВЦИКом и Наркоматами иностранных и внутренних дел. Обмен информацией между ре-

²⁸ Lackman M. Suomen vai Saksan puolesta? Jääkäriiliikkeen ja jääkäripataljoona 27:n (1915-1918) synty, luonne, mielialojen vaihteluita ja siseisiä kriisejä sekä niiden hejastuksia itsenäisen Suomen ensi vuosiin saakka. Helsinki, 2000; Lauerma M. Jääkäripataljoona 27. Vaiheet ja vaikutus. Porvoo. 1966.

²⁹ Hyytiä O. Puoluettomuuden ja rauhan linja. SDP:n suhtautuminen Suomen ulkopoliittikkaan ja turvallisuuskysymyksiin. Toukokuu 1918-toukokuu 1920. Helsinki, 1986; Mylly J. Maalaisliitto ja turvallisuuspolitiikka. Suomen ulkopoliittikka ja turvallisuuskysymykset agraaripuolueen politiikassa maan itsenäistymisestä talvisotaan. Turku, 1978.

гиональными и местными властями включал в себя циркуляры и распоряжения, идущие «сверху», а с другой стороны – доклады о политическом и экономическом положении в губернии. Доклады, в свою очередь, составлялись на основании донесений с мест (отчеты местных властей, агитаторов и др.). Использовались также архивные фонды волостных исполнительных комитетов (волисполкомов), местных военно-революционных комитетов (военревкомов) – Р-418, Р-566 (НА РК) и уездных партийных комитетов (парткомов) – Ф. 10, Ф. 13 (КГАНИ).

Организация Красной Армии и мобилизации коммунистов в Карелии нашли документальное отражение в ряде фондов НА РК: Р-798 – Олонецкий губернский военно-революционный комитет, Р-880 – Штаб ЧОН (Части Особого Назначения) Олонецкой губернии и КТК, а также в КГАНИ: Ф. 7 – Карело-Олонецкий объединенный комитет РКП(б). В этих же документах представлены сведения о боях с интервентами – оперативные сводки, приказы, донесения, рапорты и телеграммы. При этом имеются данные как по всему фронту, так и по отдельным воинским подразделениям.

Особый вид источников представляют материалы Олонецкого военного революционного трибунала (Р-639) и Ревтрибунала КТК (Р-641), хранящиеся в НА РК. Ценность этих источников заключается в том, что они позволяют реконструировать такие малоизвестные страницы истории гражданской войны в Карелии, как Шульгское, Толвуйское и Тивдийское восстания крестьян в 1919 г., направленные против мобилизаций, а также оценить размеры дезертирства в Красной Армии.

Не меньшую историческую и научную ценность представляют источники, хранящиеся в архивах Финляндии. Для удобства их характеристики документы следует разделить на две большие группы. В первую входят документы, относящиеся к деятельности рядовых участников событий (агитаторов, командиров воинских подразделений, деревенских старост, начальников комендатур). Вторую группу составляют документы Министерства Иностранных Дел Финляндии и главы этого ведомства Р. Холсти.

К первой группе документов относятся материалы трех фондов, хранящиеся в Национальном Архиве Финляндии. Во-первых, это фонд Карельского Национального союза (Karjalan Kansalaisliiton arkisto), созданного в декабре 1917 г., частью которого являлся

Восточно-Карельский комитет, осуществлявший просветительскую и агитационную деятельность в Карелии. Фонд содержит устав Союза, финансовые и агитационные отчеты.

Важным источником по истории Олонецкого похода финских добровольцев в Карелию в 1919 г. является фонд П. Палосаари (Pekka Palosaaren kokoelma). Документы этого фонда содержат многочисленные свидетельства о поддержке крестьянами Олонецкого правительства, освещают вопросы мобилизаций в Олонецкую добровольческую армию и описывают военные столкновения с красноармейцами в ходе боев на петрозаводском направлении. На основании источников фонда Палосаари представляется возможным осветить такой малоизученный вопрос, как организация жизнедеятельности на оккупированных финнами территориях (проблема снабжения населения продовольствием, организация власти на местах, отношение к военнопленным и т. д.).

Большую ценность представляют документы фонда Карельского восстания (Karjalan kansannousun arkisto), датированные 1921-1922 гг. Использование количественных методов позволяет воссоздать численный и национальный состав, возрастные и боевые характеристики воинских формирований карельских повстанцев и финских добровольцев. Этот анализ, проводившийся на основании списков личного состава, реконструирует структуру и дислокацию основных военных частей, действовавших в Карелии зимой 1921-1922 гг.

Ко второй группе источников из архивов Финляндии относятся документы, связанные с деятельностью МИДа Финляндии в период гражданской войны в Карелии, хранящиеся в основном в одноименном архиве. Эти документы представлены обширным фондом «Восточно-Карельский и Ингерманландский вопрос» (Itä-Karjalan ja Inkerin kysymys). Близким по содержанию к этому фонду являются документы из личного архива Р. Холсти (R. Holstin kokoelma, КА).

Другим видом источников, использованных в диссертационном сочинении, являются опубликованные документы из различных архивов. Первую группу составляют документы официального характера: дипломатические ноты, которыми обменивались нарком по иностранным делам Советской России Г. В. Чичерин и министр иностранных дел Финляндии Р. Холсти по карельскому вопросу. К этой же группе относится текст мирного договора,

подписанного в Тарту, и его возможные проекты на стадии переговоров между Финляндией и Советской Россией. Эти источники опубликованы в третьем томе издания «Документы внешней политики СССР».³⁰

Большую ценность представляют документы сейма Финляндии 1919-1922 гг., изданные в виде стенограмм заседаний.³¹ Знакомство с этими источниками позволяет выяснить позиции политических партий и правительства Финляндии по карельскому вопросу и вторжению финских добровольцев в Карелию.

Ряд сборников документов, изданных в советский период, посвящен исключительно военным аспектам событий в Карелии 1918-1922 гг.³² Документы экономического и общего характера опубликованы в сборниках «Борьба за установление и упрочнение советской власти в Карелии» и «Карелия в период восстановления советского хозяйства».³³

Новые документы о карельском восстании 1921-1922 гг. и политическом положении в КТК были опубликованы в сборниках, вышедших в последние годы.³⁴

Третьим видом источников, использованным в диссертационном сочинении, являются воспоминания участников событий, как с советской, так и с финляндской стороны. Для характеристики этих источников их следует разбить на две группы: воспоминания рядовых участников – солдат и командиров, а также мемуары политических деятелей регионального и государственного уровней. К последним относятся воспоминания В. М. Куджиева, описывающие

³⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3.

³¹ Valtiopäivät 1919. Pöytäkirjat 1. Istunnot 1-53. Helsinki, 1920; Valtiopäivät 1921. Pöytäkirjat 2. Istunnot 47-87. Helsinki, 1922.

³² Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918-1920: Сб. док. и мат. Петрозаводск, 1961; Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918-1922 гг.: Сб. док. Петрозаводск, 1944; Северный фронт. М., 1961.

³³ Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Карелии: Сб. док. и мат. Петрозаводск, 1957; Карелия в период восстановления советского хозяйства, 1921-1925: Сб. док. Петрозаводск, 1979.

³⁴ Неизвестная Карелия: Документы спецорганов о жизни республики, 1921-1940. Петрозаводск, 1997; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1922-1934). Т. 1. 1922-1923. Ч. 1. М., 2001.

процесс становления органов власти, национальное и государственное строительство в регионе.³⁵

В мемуарах министра иностранных дел Финляндии О. Стенрота содержатся сведения о формировании внешнеполитического курса страны в первые полгода независимости: влияние Германии, становление нейтралитета, развитие советско-финляндских отношений.³⁶ Эти же процессы стали предметом внимания Маннергейма, выполнявшего функции главы государства до избрания первого президента К. Стольберга.³⁷

Начиная с 1930-х гг. в Карелии стали публиковаться воспоминания рядовых участников событий – бойцов и командиров Красной Армии.³⁸ Впоследствии, в 1948 г. в Петрозаводске вышел в свет сборник воспоминаний участников легендарного лыжного рейда под командованием Т. Антикайнена «На Кимасозеро».³⁹

Большой интерес представляют также мемуары финских офицеров и видных активистов – П. Талвела и Г. фон Хертцена, предлагающие свой взгляд на карельский вопрос в духе идей Великой Финляндии. В работах этих офицеров описываются события Олонекского похода и карельского восстания, анализируются причины поражения финских добровольцев и карельских повстанцев.⁴⁰

Научная новизна исследования. В диссертационном сочинении впервые в отечественной и зарубежной историографии предпринимается попытка предложения новой периодизации гражданской войны в Карелии с учетом воздействия внешнеполитического фактора – Финляндии. На основании материалов из архивов Карелии и Финляндии, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, рассматриваются события, при-

³⁵ Куджиев В. М. Воспоминания члена ревкома. Петрозаводск, 1970.

³⁶ Stenroth O. Puoli vuotta Suomen ensimmäisenä ulkoministerinä. Tapahutumia ja muistelmia. Helsinki, 1931.

³⁷ Маннергейм К. Г. Воспоминания. М., 2001.

³⁸ В боях за Советскую Карелию. Петрозаводск, 1932.

³⁹ На Кимасозеро! Воспоминания бывших командиров и курсантов Интернациональной военной школы, участников лыжного рейда на Кимасозеро в 1922 г. Петрозаводск, 1948.

⁴⁰ Herten G. von. Karjalan retkikunta. Jyväskylä, 1921; Talvela P. Sotilaan elämä. Muistelmat 1. Jyväskylä, 1976.

ведшие к карельскому восстанию 1921-1922 гг. и ставшие продолжением гражданской войны. Также на основе архивных данных впервые подробно анализируются воинские формирования (Карельский полк лесных партизан, Беломорский полк, Ребольский батальон), принимавшие участие в гражданской войне в Карелии, приводятся национальные, возрастные и боевые характеристики солдат и офицеров. Научная новизна исследования заключается также в освещении таких малоизученных страниц гражданской войны как крестьянские восстания 1919-1920 гг., проблема мобилизации и дезертирства, организация жизнедеятельности на контролируемых финскими добровольцами и карельскими повстанцами территориях.

Апробация. Тема исследования была апробирована в ряде выступлений на научных конференциях в Москве (XV конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии, 2004), Санкт-Петербурге (Война и революция в российской истории XX в.: традиции изучения и новые подходы, 2005), Хельсинки (заседание общества русской истории, 2004) и Петрозаводске.

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав и заключения и построено по хронологическому принципу.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются основные цели и задачи исследования, хронологические рамки, дается историографический обзор, а также анализ источников.

Первая глава «Гражданская война в Карелии на первом этапе» посвящена началу военных событий в Карелии в 1918 г. В первой главе анализируются истоки возникновения карельского вопроса в Финляндии. Рассматривается деятельность финских проповедников в Карелии, зарождение активистского и егерского движений и основание партии Активного сопротивления (Suomen aktiivinen vastarinnan puolue). Именно активисты и егеря сыграли значительную роль в формировании и распространении идей Великой Финляндии. Таким образом, к моменту обретения

Финляндией независимости в стране уже существовали силы, выступавшие за присоединение Карелии.

Идея объединения «соплеменников» разделялась и на высшем государственном уровне. Регент Финляндии К. Г. Манергейм положительно относился к расширению территории Финляндии на восток и одобрил план, составленный лейтенантом К. Вальемиусом. Одновременно с началом первого «освободительного» похода финских добровольцев в Карелию бежали так называемые «красные финны», а на Мурмане высадились англо-французские части. Ситуация на Севере России стала крайне запутанной и предполагала возникновение различных альянсов противоборствующих сил. Так, например, «красные финны» оказались в составе Финского легиона и в течение весны 1918 г. вели боевые действия с финскими добровольцами в Беломорской Карелии.

Внешнеполитическим ориентиром для Финляндии, получившей независимость в декабре 1917 г., стала Германия, которая прохладно относилась к захвату финнами Карелии. Поражение Германии в Первой мировой войне означало смену внешнеполитических ориентиров Финляндии и переориентацию на Англию.

В 1918 г. Финляндией предпринимались также попытки по мирному разрешению карельского вопроса. Еще в марте правительство «красных финнов» – Совет народных уполномоченных – заключило договор с Советской Россией об обмене территориями. Однако договор не вступил в силу, поскольку белые, пришедшие к власти в Финляндии после победы в гражданской войне, не признали это соглашение. Провалом закончились и августовские советско-финляндские переговоры в Берлине.

Отсчет гражданской войны в Карелии следует вести с весны 1918 г., то есть с момента начала первых революционных преобразований: введения чрезвычайных налогов и национализации предприятий. Решающим нововведением советской власти, расколовшим деревню, стала организация комитетов деревенской бедноты. Именно комбеды привели к острой конфронтации в деревне, и, в конечном итоге, к эскалации гражданской войны. Второй причиной крестьянского недовольства стали мобилизации в Красную Армию, на почве которых произошел ряд антисоветских выступлений.

В этих условиях крестьянство (особенно приграничных районов) начало обращать свои взоры на Финляндию, чему способ-

ствовали давние торговые и культурные связи приграничного населения обеих стран. Так, например, собрание жителей Ребольской волости в августе 1918 г. постановило присоединиться к Финляндии. Позднее их примеру последовали жители Поросозерской волости. Еще одной формой протеста крестьян стало их бегство в Финляндию, которое, впрочем, не приняло массового характера в 1918 г.

В целом же разброс мнений о будущем Карелии был достаточно широк: от признания советской власти до присоединения к Финляндии или же создания независимой Карелии. Таким образом, в Карелии не сложилось единое национальное движение. С другой стороны, еще одна особенность Карелии заключалась в отсутствии единого антисоветского фронта (речь идет не о силах белогвардейцев и интервентов, наступавших с севера, а исключительно о внутреннем контрреволюционном движении).

Во второй главе диссертации **«Второй этап гражданской войны в Карелии»** исследуются причины эскалации гражданской войны, Олонецкий поход финских добровольцев, создание КТК и подписание Тартуского мирного договора. Хронологические рамки этого периода гражданской войны – начало 1919 г. – конец 1920 г.

В начале 1919 г. основные политические силы в Финляндии выступили за присоединение Карелии. 2 апреля 1919 г. правительство одобрило так называемую «малую программу», согласно которой захват Карелии должен осуществляться малыми силами, то есть силами добровольцев. Премьер-министр Л. Ингман и сменивший его на этом посту К. Кастрен поддерживали идею присоединения Карелии. Мнения в парламенте страны разделились, поскольку социал-демократы и шведская партия выступили за решение вопроса мирным путем. Остальные фракции (особенно аграрии), которые составляли большинство, поддержали правительство.

Помощь в организации Олонецкого похода также была оказана со стороны активистов, егерей, общественных организаций и финансовых кругов. Однако, как и в 1918 г. правительство не решилось использовать регулярную армию, что могло привести к открытой войне с Советской Россией. Основной расчет руководителей похода, строившийся на поддержке местного населения, не оправдался. Тем не менее на оккупированных территориях

было создано местное самоуправление – Олонецкое правительство, за спиной которого стоял Олонецкий комитет. Правительство провело мобилизацию и организовало шюцкор.

Режим, установившийся на территориях, контролируемых Олонецким правительством, традиционно именовался в отечественной историографии как режим террора и угнетения, «зверств белофиннов». Не снимая ответственности с финских добровольцев, следует все-таки отметить, что зачастую расстрелы проводились по инициативе местных жителей, пострадавших от действий советских властей в 1918 г. Около 200 олонецких карелов, бежавших в 1918 г. в Финляндию, вернулись вместе с финскими добровольцами и начали мстить односельчанам, особенно представителям комбедов и коммунистам. Таким образом, финские добровольцы выступили своеобразным катализатором гражданской войны в Карелии.

С другой стороны, Олонецкое правительство сумело организовать снабжение оккупированных волостей продовольствием, выдавало денежные займы, а также большое внимание уделяло ремонту дорог, для чего привлекались пленные красноармейцы и местные жители.

Отдельную исследовательскую проблему представляет собой изучение вопроса мобилизаций и дезертирства в период гражданской войны в Карелии. Поскольку все противоборствующие стороны испытывали нехватку личного состава, то ими проводились неоднократные мобилизации, рекордсменом по числу которых выступила советская власть. Большевики столкнулись с наибольшим сопротивлением при мобилизациях: крупные крестьянские восстания, направленные против мобилизаций, произошли в мае 1919 г. в Шуньгской, Толвуйской и Тивдийской волостях. Одержав победу на первом этапе восстания, крестьяне, как правило, бежали к белым или финнам. Размах дезертирства и нежелание крестьян идти в Красную Армию вынудили местные власти придти к неутешительному выводу: дезертирство невозможно искоренить.

С аналогичными проблемами столкнулись и англо-французские интервенты в сформированных по национальному признаку Финском, Карельском и Славяно-Британском легионах. Узнав о готовящемся восстании в Финском легионе, союзники вынуждены были расформировать его, а затем и остальные части.

В Олонецкой освободительной армии проблема дезертирства не стояла так остро, а восстаний не было вовсе. Возможно, это объясняется тем, что костяк финских воинских формирований составляли добровольцы. Дезертировали лишь насильно мобилизованные карелы, в то время как многие местные жители добровольно присоединялись к финнам (особенно это касается вступления в шюэкор).

Нехватка собственных сил, отсутствие взаимодействия с командованием союзников, недостаточная помощь со стороны карелов, а также Видлицкая десантная операция Красной Армии предопределили крах Олонецкой экспедиции. Вместе с отступавшими финнами бежало и правительство (Олонецкая директория), и большое количество местных жителей (около двух тысяч человек).

Основным направлением восточной политики Финляндии в 1919 г. являлось все-таки Петроградское, а не Олонецкое. Внимание активистов и военных кругов было приковано к совместной с белогвардейцами операции против Петрограда. Правительство Белой России не выполнило главного условия Финляндии – гарантий признания ее независимости. В этих условиях Маннергейм не видел оснований для сотрудничества, поэтому Финляндия действовала самостоятельно лишь в Карелии. Поражение Маннергейма на выборах в 1919 г. и избрание нового президента К. Ю. Стольберга означали крах агрессивной внешней политики Финляндии.

В то же время на рубеже 1919-1920 гг. в Карелии сложилось своеобразное троевластие. Южные районы края контролировались советской властью, а территория к северу от Медвежьей Горы вдоль Мурманской железной дороги находилась под контролем белогвардейцев. Впрочем, дни последних без поддержки союзных войск были сочтены. 21 июля 1919 г. на собрании в Ухте пяти представителей северо-карельских волостей было образовано Временное правительство Архангельской Карелии (ВПАК), провозгласившее самоопределение карелов к западу от Мурманской железной дороги. Национальное движение в Беломорской Карелии набрало силу, свидетельством чего являлся Ухтинский съезд в марте 1920 г. На съезде ВПАК было переименовано в Карельское временное правительство, а также принято решение об отделении Карелии от России.

События в Карелии привлекли внимание центральных властей, а окончание боевых действий позволило перейти к решению вопросов государственного строительства в Карелии. Образование Карельской Трудовой Коммуны до сих пор вызывает споры в отечественной историографии. Вероятнее всего, предоставление карелам автономии определялось несколькими факторами: во-первых, имели место внешнеполитические расчеты Советской России перед мирными переговорами с Финляндией. Во-вторых, управление коммуной было поручено красным финнам во главе с Э. Гюллингом, у которых были свои планы по экспорту революции в Финляндию и Скандинавию. Наконец, провозглашение автономии должно было способствовать стабилизации внутрисполитической обстановки в крае.

Решение внутренних проблем в Карелии позволило большевикам перейти к обсуждению карельского вопроса на мирных переговорах с Финляндией. По итогам Тартуского мирного договора стороны производили обмен территориями: Советская Россия получала обратно Ребольскую и Поросозерскую волости и уступала Финляндии Печенгу. Правые силы в Финляндии расценили этот мир, как позорный, однако парламент страны все-таки ратифицировал его.

Урегулирование карельского вопроса на внутри- и внешнеполитическом уровнях не привело к стабилизации политической и экономической ситуации в КТК. Несмотря на то, что Карельское временное правительство бежало в Финляндию, а Реболы и Поросозеро вновь вошли в состав Карелии, гражданская война в регионе не закончилась.

Заключительная глава диссертации **«Карельское восстание – третий этап гражданской войны в Карелии»** посвящена последнему этапу гражданской войны. В главе последовательно рассматриваются предпосылки, ход и последствия карельского восстания, которое явилось наиболее значимым событием гражданской войны.

Традиционно в отечественной и зарубежной историографии события зимы 1921-1922 гг. рассматривались изолированно от общего хода гражданской войны. В отечественной исторической науке эти события получили название «белофинской» или «карельской авантюры». Зарубежные, прежде всего, финляндские историки, говорили о восстании крестьян. Однако, в действи-

тельности, восстание являлось прямым продолжением гражданской войны.

Продолжение гражданской войны в Карелии было связано с несколькими причинами: мобилизации в Красную Армию, трудовые мобилизации (прежде всего работа на лесозаготовках), отсутствие продовольствия, введение продналога. Финляндия не осталась в стороне от событий: в КТК действовали финские агитаторы, завозилось продовольствие и оружие, крестьяне неоднократно переходили границу в обоих направлениях.

События зимы 1921-1922 гг. в Карелии не выглядят уникальными на общероссийском фоне. В этот период по стране прокатился целый ряд крестьянских выступлений, причины которых совпадают с карельскими. Специфика военного конфликта в Карелии заключается в приграничном статусе региона, связях восставших с Финляндией и помощи финских добровольцев.

Предвестником событий 1921-1922 гг. стало восстание на севере КТК, которое произошло в октябре 1920 г. и получило название «Ухтинское контрреволюционное восстание». Массовые случаи отказа от продналога и выхода на работы на лесосплаве были зафиксированы на всей территории КТК. Главная проблема КТК – снабжение продовольствием – не была решена, при этом наиболее тяжелая ситуация сложилась в Кемском уезде.

Доведенное до отчаяния крестьянство выступило против советской власти. Эпицентром восстания стала Тунгудская волость, хотя впоследствии штаб восставших располагался в Ухте. Роль финнов на первой фазе восстания остается не вполне выясненной. Очевидно, следует говорить о параллельном развитии событий: спонтанное выступление крестьян и переход карело-финских отрядов через границу.

Изучение таких источников, как списки личного состава частей, воевавших против большевиков, позволяет говорить о том, что подавляющее число солдат составили карелы-беженцы, то есть местные жители, бежавшие в Финляндию в 1918-1921 гг. Из приблизительно трех тысяч восставших две с половиной тысячи составляли карелы.

Формирование частей проходило по географическому принципу. Например, в Карельский полк лесных партизан входили Куркиекская, Панозерская, Сопосалмская и Юшкозерская роты. Помимо Карельского полка другими крупными частями являлись

Беломорский полк и Ребольский батальон. Кроме того, существовали отдельные лыжные диверсионные отряды.

Общее руководство восставшими осуществляли финские офицеры регулярной армии и егеря: майор П. Талвела, капитан Г. Свинхувуд, лейтенант Т. Тенхунен и другие. Роты, как правило, имели двух командиров – финского и карельского (русского). Командование осуществлялось на двух языках – финском и русском.

Восстание было направлено против советской власти и мер, осуществляемых ею: военного коммунизма. Поэтому первыми в этой войне пострадали советские работники, коммунисты и продинспекторы, которых выдавали свои же односельчане. Таким образом, по сути своей это была гражданская война, масштабами не уступавшая событиям 1918-1920 гг.

Как и прежде, официальная Финляндия осталась в стороне от событий в Карелии. Премьер-министр Х. Веннола и министр иностранных дел Р. Холсти отрицали участие Финляндии в подготовке восстания. В то же время, в самой Финляндии не препятствовали вербовке добровольцев и отправке их в Карелию, сбору средств и продовольствия для карелов.

Исход противостояния на последнем этапе гражданской войны был предопределен: сил карелов и финских добровольцев было явно недостаточно для удержания Беломорской Карелии. Советская Россия никогда бы не признала решение Карельского центрального правительства об отделении от России.

Последствия гражданской войны в Карелии были тяжелыми: примерно 11-12 тыс. человек бежали в Финляндию. Опасаясь преследования по политическим мотивам, крестьяне уводили с собой семьи, забирали имущество. Кроме того, были случаи насильственного увода населения, так же как и ранее прецеденты принудительной мобилизации. Весной 1922 г. в Карелии наблюдалась острая нехватка продовольствия, недоверие к советской власти, антагонизм между крестьянами и красноармейцами. Наличие в северных волостях КТК отрядов повстанцев и переход финских разведгрупп через границу делали обстановку в Карелии нестабильной.

В **заключении** исследования подводятся итоги и делаются обобщающие выводы.

Начиная с 1918 г. финские добровольцы, пользуясь негласной поддержкой правительства и армии Финляндии, предпринимали

попытки по отторжению Карелии. Однако идеям создания Великой Финляндии не суждено было сбыться: ни Германия, ни страны Антанты, ни представители Белой России не поддержали эти походы, а крестьянство Карелии оставалось аполитичным. Тем не менее, финские добровольцы сыграли значительную роль в эскалации гражданской войны в Карелии, выступив в качестве своеобразного катализатора. Расстрел коммунистов, красноармейцев и представителей советской власти, осуществлявшийся финнами зачастую по инициативе местных жителей, способствовал расколу общества и углублению гражданской войны в Карелии.

Гражданская война в Карелии не завершилась в 1920 г. На протяжении 1920-1921 гг. в Карелии произошел целый ряд крестьянских выступлений и восстаний, вызванных мобилизациями в Красную Армию, принудительными работами на лесосплаве, а также введением продналога. Кульминацией этих настроений явилось восстание осенью 1921 г. Особенностью этого военного конфликта стал его локальный характер: военные действия преимущественно велись в Ухтинском уезде. Финляндия как и прежде оказала помощь восставшим, однако большинство в отрядах, вторгшихся в КТК, составили именно карелы. Таким образом, речь следует вести не об интервенции, а о продолжении гражданской войны в Карелии, периодизация которой будет выглядеть следующим образом:

Первый этап. Февраль-март 1918 – март 1919 гг. Начало первых революционных преобразований, развертывание англо-французской и финской интервенций. Присоединение Ребол и Поросозера к Финляндии.

Второй этап. Апрель 1919 – октябрь 1920 гг. Олонецкий поход, военное и дипломатическое поражение Финляндии в карельском вопросе, образование КТК, подписание Тартуского мирного договора.

Третий этап. Осень 1920 – март 1922 гг. Нарастание кризиса в КТК и его кульминация – карельское восстание.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Осипов А. Ю. Изучение истории гражданской войны в Карелии в ПетрГУ // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации. Мат. науч.-метод. конф. (21-22 апреля 2005 г.). Ч. 2. / ПетрГУ. Петрозаводск, 2005. С. 37-38.
2. Осипов А. Ю. «Карельская авантюра» или восстание // XV конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. Ч. 1./ Институт всеобщей истории РАН. М., 2004. С. 55-56.
3. Осипов А. Ю. Карельское крестьянство и становление карельской государственности в период 1918-1922 гг. // Управление: история, наука, культура. Тез. докл. 8-й науч. межвуз. студ. конф. (20-21 апреля 2004 г.) / СЗАГС, Карельский филиал в г. Петрозаводск. Петрозаводск, 2004. С. 22-24.
4. Осипов А. Ю. Комбеды как органы государственной власти в Карелии в период гражданской войны в // Управление: история, наука, культура. Тез. докл. 9-й науч. межвуз. студ. конф. (26-27 апреля 2005 г.) / СЗАГС, Карельский филиал в г. Петрозаводск. Петрозаводск, 2005. С. 30-32.
5. Осипов А. Ю. О новой периодизации гражданской войны в Карелии // Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-Западе России: опыт, традиции, инновации. Мат. науч. конф., посвященной 10-летию РГНФ 29 июня – 2 июля 2004. Сб. науч. тр. Т. 1. / ПетрГУ. Петрозаводск, 2004. С. 153-155.
6. Осипов А. Ю. Проблема беженцев в период гражданской войны в Карелии // Восточная Финляндия и Российская Карелия: традиция и закон в жизни карел. Мат. междунар. семинара историков, посвященного 65-летию ПетрГУ. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2005. С. 166-170.
7. Осипов А. Ю. Финляндия и «независимая» Карелия в период гражданской войны // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера. Мат. 5-й междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2005. С. 86-89.

Подписано в печать 22.03.06. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Изд. № 88

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

2006A

6732

- 6732